

Особенности магического реализма в романе Изабель Альенде "Дом духов"

Научный руководитель – Титаренко Наталия Владимировна

Голубева Ольга Владимировна

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград,
Россия

E-mail: olga.golubewa@bk.ru

Основоположниками магического реализма считаются латиноамериканские писатели, среди которых Г.Г. Маркес, М.А. Астуриас, И. Альенде и др. Жанровая специфика магического реализма есть тесное переплетение магического и реального, а латиноамериканский магический реализм делает магию прочно укоренившейся частью привычной обыденности, воспринимаемой как нечто естественное [Кофман, 2015, с. 91]. Основными проявлениями магического реализма можно считать большую эмоциональность протагонистов, обязательный магический элемент, большая образность и символизм образов, принятие персонажами магического как свойственного реальному, нелинейная хронология сюжетных линий [Красовская, 2009, с. 16]. В латиноамериканской культуре обладание сверхъестественными способностями приписывается представителям индийских племён, и реже - представителям дворянских сословий. При этом, «магическое» может выражаться в умении предсказывать погоду, залечивать раны народными средствами и т.д. Исследуя особенности магического реализма в произведениях латиноамериканских авторов, приобретает актуальность анализ стилистических средств, используемых для выражения магического в образном мире произведения. Для анализа выбран написанный в 1982 году роман чилийской писательницы Изабель Альенде «Дом духов» (Isabel Allende «La casa de los espíritus»). Основные действия романа происходят в Чили в XX веке. Яркой особенностью сюжета можно считать нелинейное и не всегда логическое, нарушающее хронологию событий, повествование, ведущееся от первого и от третьего лица. Особенностью магического реализма в романе можно считать его проявление преимущественно в женских образах, а мужские образы предстают лишёнными намёка на магию, что прокладывает довольно чёткую грань между мужскими и женскими художественными образами, разделяя образный мир на две части, например, «magia, como la religión y la cocina, era un asunto propiamente femenino...» [Allende, 2010, с. 84]. Среди женских образов особенно выделяется образ протагонистки Клары - центральной «магической» фигуры произведения, умевшей перемещать предметы силой мысли, видеть и предсказывать будущее, расшифровывать сны и общаться с духами. Её имя является говорящим, с дополнительной эмотивной коннотацией: «Clara» в переводе с испанского означает «чистая, ясная, проницательная». Некоторые магические способности приписываются крестьянам, например, Педро Гарсия, который с помощью мудрости предков сумел спасти землю от нашествия муравьёв. В романе заметно стремление автора избежать слова «magia» для описания способностей Клары, например, И. Альенде использует эвфемизмы, превращая их в контекстуальные синонимы. Среди них: «poderes mentales», «fuerza de su mente», «excentricidades», «extravagancias y desvarios», «una extraña clarividencia», «habilidades adivinatorias», «habilidades telepáticas», «esta condición», «asuntos sobrenaturales». Это подчёркивает «естественность» и «обыденность» магического в жизни героев произведения. Также автор использует олицетворение для описания предметов, находящихся под воздействием способностей героини, например, «Creo que así como la fuerza de su mente podía mover el salero, igualmente podía»

ser la causa de las muertes, de los temblores de tierra y otras desgracias mayores.» [Allende, 2010, с. 32]. Также прослеживаются 3 позиции героев относительно веры в присутствие магии в жизни:

- 1) магические способности есть у каждого, нужно развивать их и, возможно, использовать для получения собственной выгоды;
- 2) магические способности могут помочь избежать серьёзных травм или природных катастроф, но должны быть скрыты от посторонних глаз;
- 3) магия - проделки дьявола.

Первая точка зрения свойственна, например, дяде Маркосу, который нашёл способ использовать способности племянницы для заработка проведением сеансов гадания: «Marcos sostenía que la rara virtud de su sobrina podía ser una fuente de ingresos y una buena oportunidad para desarrollar su propia clarividencia. Tenía la teoría de que esta condiciøn estaba presente en todos los seres humanos, especialmente en los de su familia, y que si no funcionaba con eficiencia era sølo por falta de entrenamiento.» [Allende, 2010, с. 15].

Вторая точка зрения свойственна, например, семье Клары, знавшая о её способностях, но старавшиеся скрыть их от других жителей города, например, «Ella anunciaba los temblores con alguna anticipaciøn, lo que resultaba muy conveniente en ese país de catøstrofes, porque daba tiempo de poner a salvo la vajilla y dejar al alcance de la mano las pantuflas para salir arrancando en la noche.» [Allende, 2010, с. 10], где благодаря способностям Клары семья дель Валье могла уберечь ценные вещи от землетрясений. Но не всегда семья дель Валье обращала внимание на способности Клары, например, «A los seis aøos Clara predijo que el caballo iba a voltear a Luis, pero éste se negø a escucharla y desde entonces tenía una cadera desviada.» [Allende, 2010, с. 10], где старший брат Клары получает серьёзную травму, игнорируя предсказание сестры.

Третья точка зрения проявляется в романе в мнении отца Рестрепо, яркого и деспотичного религиозного фанатика, который держал в страхе посетителей церкви, отрицавший прогресс общества и научное развитие: «sølo un fanøtico como el padre Restrepo podía creer en endemoniados en pleno siglo veinte, el siglo de las luces, de la ciencia y la técnica, en el cual el demonio había quedado definitivamente desprestigiado.» [Allende, 2010, с. 10]. Таким образом, можно сделать вывод, что основными особенностями магического реализма в романе Изабель Альенде являются следующие: магические способности свойственны преимущественно женским образам; при описании сверхъестественных способностей автор использует эвфемизмы, сравнение, метафоры, олицетворение и некоторые другие стилистические средства испанского языка; выделены три мнения относительно присутствия сверхъестественного в жизни героев произведения.

Источники и литература

- 1) Кофман А.Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе // Латинская Америка: научно-практический журнал, № 1. – М.: Российская академия наук, 2015. – С. 90–100.
- 2) Красовская Н.В. Магический реализм как способ реализации латиноамериканского концептуально-метафорического кода // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: филология. Журналистика: научно-практический журнал, № 2. – Саратов: Изд-во Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, 2009. – С. 14–18.

- 3) Allende, Isabel. La casa de los espíritus. – Debolsillo, (1982) 2010. – 610 p.